Лин Цинъюй вышла из кареты, Ян Чжао взял ее за руку, коснулся ладони, а затем спросил "Как хорошо?".

"Хорошо, найдите хорошее место, давайте переедем туда после двух дней уборки". Лин Цинъюй все еще говорил с небольшим волнением.

"Хорошо." ответил Ян Чжао, наблюдая, как на ее лице появляется улыбка, а уголки рта медленно поворачиваются вверх. Ян Чжао вдруг вспомнил фразу, которую слышал раньше. Откуда зяблик узнал об амбициях орла? Те, кто хотят увидеть ее шутки и ждут, когда она придет, а потом оскорбляют их, откуда им знать, что она просто отвергла их вид жизни в своем сердце.

"Цин Юй", - Ян Чжао притянул Лин Цинъюй за талию после входа в главный двор и прошептал, - "Я найду возможность выбраться как можно скорее".

Лин Цинъюй была ошеломлена, Ян Чжао сбежал, по крайней мере, чтобы сломать руку или даже получить более серьезную травму. Ее первоначальной идеей было найти другой способ заменить его. За два года она всегда могла найти способ уйти в отставку. Но вчера, после рассказа Чэн Цзя, хотя Ян Чжао не упомянул об этом, она знала, что он всегда чувствовал вину и боль из-за этого. Даже когда он лежал в постели, ей приходилось делать ему еще больнее, а он должен был выйти через полгода, так что оставался только этот способ... уйти.

"Чжао", - держа руку, которую собирался бросить мастер, Лин Цинъюй влажными глазами сказал: "Может быть, есть другой путь. Не сдавайся до самого конца".

Ян Чжао крепче обнял ее. После того, как двое вошли в комнату, они закрыли дверь. Ян Чжао притянул ее к себе, заложил ее разметавшиеся от ветра волосы за уши и погладил пальцами. Янь Чжао со слабой улыбкой на бровях и щеках сказал: "Цинъюй, если Чжао станет веревкой, связывающей твои крылья, то Чжао без колебаний перережет эту веревку и никогда не заманит тебя в ловушку. Будь то официальная ответственность или жизнь".

"Глупец", - из уголка его глаз капнула капля слезы.

Линь Цинъюй подняла на него глаза и слегка улыбнулась: "Ты и Янь Сань - мои крылья. Теперь, когда я потерял одно, должен ли я потерять и второе? "

Хань Мянью действовал быстро. В течение двух дней он завершил все процедуры и нанял человека для уборки виллы. Ян Чжао и Хэ Ли нашли время, чтобы посетить некоторых генералов-ветеранов, пригласили на ужин соответствующих людей из Министерства обороны и послали еще много чего. Красный конверт ушел, а затем вместе с Линь Цинъюй они переехали на виллу за городом.

Вещей у них было немного, все везли в повозке, и вскоре после переезда пошел снег, Байсюэхунмэй, пейзажи Чжуанцзы стали еще красивее.

На второй день после переезда Чэн Цзя привел Фань Сюя, чтобы тот помассировал цветущую сливу...

На третий день после этого за Чэн Цзя последовал не только Фань И, но и Мэй Донхуа, Фань Е, Су Вэнь, Су Се и другие, а также его жена и сестры, а за ними - большая группа девушек и женщин. На вилле сразу стало оживленно.

В сливовом лесу повесили плотные шторы. Снаружи летел снег, красные сливы гордо стояли

на ветках, а занавески, как весной, грелись у мангала.

Глядя на молодых талантов, которые готовили вино на ветру и снегу снаружи, Линь Цинъюй с волнением сказал: "Вы молоды! Молодые люди - это хорошо!"

Несколько красавиц, которые только что сдерживали себя в женской позе, вдруг улыбнулись.

Су Ваньюнь указал на Линь Цинъюя и улыбнулся: "Сколько тебе лет? Говоришь таким тоном?"

"Изначально я думал, что я очень молод, но вы меня так сравнили, эй, пусть люди не живут!" Линь Цинъюй вздохнул, сжимая грудь.

Даже маленькая девочка Мэй Руоксюэ выросла в прекрасную девушку, похожую на фею. У Чэн Юйцинь после замужества более зрелый стиль, в каждом движении - очарование, а у новобрачной жены Су Вэня Сюй Муцина - еще больше. Невыразимое очарование и непревзойденная красота во время свадьбы.

Видя более зрелую уверенность Су Ваньюнь в себе, Линь Цинъюй не стала спрашивать, почему она до сих пор не вышла замуж. Эти девушки - одни из немногих, кто очень дружелюбно относится к ней, хотя с Аланом они становятся доверенными лицами с первого взгляда. В ее глазах эти немногие - сплошные девчачьи фильмы, и они показывают свою любовь к ним глазами старшего поколения, смотрящего на детей, но это не мешает им стать одним целым.

"Девять, девять~" крикнул Линь Цинъюй из-за занавеса.

"Да." Ин Цзю, которая стояла за дверью, ответила.

"Иди и возьми наше золотое платье". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Да."

Девять кусков великолепной одежды висели в драпировке. Изысканная вышивка была блестящей и ослепительной, заставляя женщин восклицать, прикрывая рты, как будто они не смели дышать. Одежда.

"Это платье для дочери Тяньлоу. Я давно слышала, что его собирались выпустить. Я слышала, что все уже купили его. Я не ожидала, что это будет твоя сестра". Сюй Муцин с умилением смотрела на платье.

"Хаха", - сухо рассмеялась Линь Цинъюй, но после того, как выкупила платье, пожалела об этом. Как она и Алан могли иметь возможность носить такую одежду? Для тех, кто следил за ними, на такую одежду потребовалось бы много золота. ! Мне больно, когда я думаю об этом.

"Подходите и подходите, один человек выбирает один, это подарок от моей сестры". Линь Цинъюй указал на одежду.

"Тогда я приглашаю, я хочу вот это!" Су Ваньюнь указала на лавандовую вещь.

"Я хочу вот это!" Мэй Жуосюэ указала на бледно-красный с узорами красной сливы и улыбнулась.

Чэн Юйцинь слегка покачал головой и тоже выбрал один. Сюй Муцин увидел, что все трое выбрали по одной, и тоже выбрал.

Хотя эта одежда очень дорогая, для Лин Цинъю она не измеряется деньгами. Если ее мнение будет отвергнуто, она боится, что на нее будут смотреть свысока, верно?

Девочки! Вы действительно ошибаетесь! Эти товары - просто пустая трата времени.

Лучше надеть их на тело, чтобы завладеть взглядом, и это считается немного выловленной спиной.

Девушки ждали группу служанок, чтобы готовить вино, распевать стихи и рисовать, но Линь Цинъю беспокоилась о тех нескольких людях в комнате Чжуанцзы. Рано утром пришли Ин Шисань и Е Шиси Люяо. Это были Линь Мэнсю, которые сначала пришли, а потом вернулись. Все трое были ранены, и у нее не было времени спросить, что случилось. Прибыла группа Чэн Цзя. Сегодня Ян Чжао и Хэ Ли собирались в военное министерство, поэтому Линь Цинъю пришлось позволить Алану помочь им посмотреть первыми, а сам вышел вперед, чтобы развлечь их.

Все те, кого привел Чэн Цзя, были новичками из Цинлю. Линь Цинъю также понимал доброту Чэн Цзя. Даже если в будущем ее основные силы окажутся снаружи, основы Дачжоу нельзя было отбрасывать. После того, как Ян Чжао ушел из чиновников Дачжоу, он и эти выскочки всегда правильно налаживали хорошие отношения.

Посмотрев на Су Ваньюня, который серьезно писал стихи, а затем на Хань Яня, который уже стал одним целым с этими талантливыми людьми, Линь Цинъю накинула плащ и вышла из-за занавеса.

Холодный ветер, обдувавший ее тело, вызвал в ней холодную войну. Линь Цинъю слегка освистала Ин Цю, который слегка нахмурился, затем тихо подошла к талантливым ученым и помахала Су Се.

"Снаружи дома так холодно! Почему ты бежишь сюда?" Су Се украдкой посмотрел на Линь Цинъю, который потирал руки.

"Я только скажу несколько слов, - сказал Су Се, - твоя сестра Ваньюнь и Хань Сянь, будет ли у тебя шанс сравнить их вместе?" Линь Цинъю посмотрел в сторону Хань Сяня и спросил.

Су Се открыл рот и посмотрел на Хань Мян с сожалением на лице: "У меня была такая идея в Хуайане, но уже слишком поздно. Мой отец только что отдал мою сестру Мэй Донхуа".

Мэй Донхуа, похоже, была представлена Чэн Цзя. Линь Цинъю посмотрел на человека, который делал все возможное, и спросил Су Се глазами, это сумасшедший человек?

Су Се потер нос, засмеялся и сказал: "Брат Донхуа обычно так не поступает".

Чтобы иметь возможность смешиваться с Чэн Цзя, его характер не должен быть плохим, но, к сожалению, нет судьбы. Линь Цинъю махнул рукой Су Се, что означало, что ты можешь возвращаться, а затем сам вошел в Чжуанцзы.

Сегодня Сюэда, Линь Цинъю не позволил Янь Ци выйти. В деревне было не так много людей. К счастью, те молодые мастера привели с собой много служанок и женщин, поэтому Су Му и Се Сабуро должны были помогать этим людям с соответствующей работой, кипятить воду и готовить. Но справились с этим.

"Как?" открыв дверь, спросил Линь Цинъюй.

"К счастью, это все незначительные травмы, но эта не так хороша". Алан перевязал Е Ши, и сказал Лу Яо Нуну, который спал на кровати рядом с ним.

Лин Цинъюй была ошеломлена, когда увидела Лу Яо. После инцидента, хотя она знала, что Лу Яо и Е Ши служили охранниками, она подсознательно избегала столкновения с ними, и они оба знали ее мысли. Всегда избегая их взгляда, она впервые за шесть месяцев вот так прямо посмотрела на них.

"Почему бы тебе не надеть больше одежды?" Янь Ци взяла ее за руку и согрела своей температурой, а затем сказала Ин Цзю: "Девять, возьми больше одежды".

"Все в порядке, я не думаю, что они останутся дольше, что случилось?" Линь Цинъюй посмотрел на Лу Яо, затем на Е Шиси, который склонил голову, и спросил.

Лин Цинъюй вышла из кареты, Ян Чжао взял ее за руку, коснулся ладони, а затем спросил, "Как хорошо?".

"Ну, найдите хорошее место, давайте переедем туда после двух дней уборки". Лин Цинъюй все еще говорил с небольшим волнением.

"Хорошо." ответил Ян Чжао, наблюдая, как на ее лице появляется улыбка, а уголки рта медленно поворачиваются вверх. Ян Чжао вдруг вспомнил фразу, которую слышал раньше. Как зяблик узнал об амбициях орла?

Те, кто хотят увидеть ее шутки и ждут, когда она придет, а затем оскорбляют их, откуда им знать, что она просто отвергла их вид жизни в своем сердце.

"Цин Юй", - Ян Чжао притянул Лин Цинъюй за талию, войдя в главный двор, и прошептал, - "Я найду возможность выбраться как можно скорее".

Лин Цинъюй была ошеломлена, Ян Чжао сбежал, по крайней мере, чтобы сломать руку или даже получить более серьезную травму. Ее первоначальной идеей было найти другой способ заменить его. За два года она всегда могла найти способ уйти в отставку. Но вчера, после рассказа Чэн Цзя, хотя Ян Чжао не упомянул об этом, она знала, что он всегда чувствовал вину и боль из-за этого. Даже когда он лежал в постели, ей приходилось делать ему еще больнее, а он должен был выйти через полгода, так что оставался только этот способ... уйти.

"Чжао", - держа руку, которую собирался бросить мастер, Лин Цинъюй влажными глазами сказал: "Может быть, есть другой путь. Не сдавайся до самого конца".

Ян Чжао крепче обнял ее. После того, как двое вошли в комнату, они закрыли дверь. Ян Чжао притянул ее к себе, заложил ее разметавшиеся от ветра волосы за уши и погладил ее пальцами. Янь Чжао со слабой улыбкой на бровях и щеках сказал: "Цинъюй, если Чжао станет веревкой, связывающей твои крылья, то Чжао без колебаний перережет эту веревку и никогда не заманит тебя в ловушку. Будь то официальная ответственность или жизнь".

"Глупец", - из уголка его глаз капнула капля слезы. Линь Цинъюй посмотрела на него и слегка улыбнулась: "Ты и Янь Сань - мои крылья. Теперь, когда я потерял одно, должен ли я потерять и второе? "

Хань Мяннь действовал быстро. В течение двух дней он завершил все процедуры и нанял

человека для уборки виллы. Ян Чжао и Хэ Ли нашли время, чтобы посетить некоторых генералов-ветеранов, пригласили на ужин соответствующих людей из Министерства обороны и послали еще много чего. Красный конверт ушел, а затем вместе с Линь Цинъюй они переехали на виллу за городом.

Вещей у них было немного, все везли в повозке, а вскоре после переезда пошел снег, Байсюэхунмэй, пейзажи Чжуанцзы стали еще красивее.

На второй день после переезда Чэн Цзя привел Фань Сюя, чтобы тот помассировал цветущую сливу...

На третий день после этого за Чэн Цзя последовал не только Фань И, но и Мэй Донхуа, Фань Е, Су Вэнь, Су Цэ и другие, а также его жена и сестры, а за ними - большая группа девушек и женщин. На вилле сразу стало оживленно.

В сливовом лесу повесили плотные шторы. Снаружи летел снег, красные сливы гордо стояли на ветках, а занавески, как весной, грелись у мангала.

Глядя на молодых талантов, которые готовили вино на ветру и снегу снаружи, Линь Цинъюй с волнением сказал: "Вы молоды! Молодые люди - это хорошо!"

Несколько красавиц, которые только что сдерживали себя в женской позе, вдруг улыбнулись.

Су Ваньюнь указал на Линь Цинъюя и улыбнулся: "Сколько тебе лет? Говоришь таким тоном?"

"Изначально я думал, что я очень молод, но вы меня так сравнили, эй, пусть люди не живут!" Линь Цинъюй вздохнул, сжимая грудь.

Даже маленькая девочка Мэй Руоксюэ выросла в прекрасную девушку, похожую на фею. У Чэн Юйцинь после замужества более зрелый стиль, в каждом движении - очарование, а у новобрачной жены Су Вэня Сюй Муцина - еще больше. Невыразимый шарм и непревзойденность во время свадьбы.

Видя более зрелую уверенность Су Ваньюнь в себе, Линь Цинъюй не стала спрашивать, почему она до сих пор не вышла замуж. Эти девушки - одни из немногих, кто очень дружелюбно относится к ней, хотя с Аланом они становятся доверенными лицами с первого взгляда. В ее глазах эти немногие - сплошные девчачьи фильмы, и они показывают свою любовь к ним глазами старшего поколения, смотрящего на детей, но это не мешает им стать одним целым.

"Девять, девять~" крикнул Линь Цинъюй из-за занавеса.

"Да." Ин Цзю, которая стояла за дверью, ответила.

"Иди и возьми наше золотое платье.

" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Да."

Девять кусков великолепной одежды висели в драпировке. Изысканная вышивка была блестящей и ослепительной, заставляя женщин восклицать, закрывая рты, как будто они не смели дышать. Одежда.

"Это платье для дочери Тяньлоу. Я давно слышала, что его собирались выпустить. Я слышала, что все уже купили его. Я не ожидала, что это будет твоя сестра". Сюй Муцин с умилением смотрела на платье.

"Хаха", - сухо рассмеялась Лин Цинъюй, но после того, как выкупила платье, пожалела об этом. Как она и Алан могли иметь возможность носить такую одежду? Для тех, кто следил за ними, на такую одежду потребовалось бы много золота. ! Мне больно, когда я думаю об этом.

"Подходите и подходите, один человек выбирает один, это подарок от моей сестры". Линь Цинъюй указал на одежду.

"Тогда я приглашаю, я хочу вот это!" Су Ваньюнь указала на лавандовую вещь.

"Я хочу вот это!" Мэй Жуосюэ указала на бледно-красный с узорами красной сливы и улыбнулась.

Чэн Юйцинь слегка покачал головой и тоже выбрал один. Сюй Муцин увидел, что все трое выбрали по одной, и тоже выбрал.

Хотя эта одежда очень дорогая, для Лин Цинъюй она не измеряется деньгами. Если ее мнение будет отвергнуто, она боится, что на нее будут смотреть свысока, верно?

Девочки! Вы действительно ошибаетесь! Товары просто зря оставляют в покое. Лучше надеть их на свое тело, чтобы приковывать взгляды, и это считается немного выловленной спиной.

Девушки ждали группу служанок, чтобы готовить вино, распевать стихи и рисовать, но Линь Цинъюй беспокоилась о тех нескольких людях в комнате Чжуанцзы. Рано утром пришли Ин Шисань и Е Шиси Люяо. Это были Линь Мэнсю, которые сначала пришли, а потом вернулись. Все трое были ранены, и у нее не было времени спросить, что случилось. Прибыла группа Чэн Цзя.

Сегодня Ян Чжао и Хэ Ли собирались в военное министерство, поэтому Лин Цинъюй пришлось позволить Алану помочь им сначала посмотреть, а потом выйти вперед, чтобы развлечь их.

Все те, кого привел Чэн Цзя, были новичками из Цинлю. Лин Цинъюй также понимал доброту Чэн Цзя. Даже если в будущем ее основные силы окажутся снаружи, основы Дачжоу нельзя было отбрасывать. После того, как Ян Чжао ушел из чиновников Дачжоу, он и эти выскочки всегда правильно налаживали хорошие отношения.

Посмотрев на Су Ваньюня, который серьезно писал стихи, а затем на Хань Яня, который уже стал одним целым с этими талантливыми людьми, Линь Цинъюй накинула плащ и вышла из-за занавеса.

Холодный ветер, обдувавший ее тело, вызвал в ней холодную войну. Лин Цинъюй слегка освистала Ин Цю, который слегка нахмурился, затем тихо подошла к талантливым ученым и помахала Су Се.

"Снаружи дома так холодно! Почему ты бежишь сюда?" Су Се украдкой посмотрел на Линь Цинъюя, который потирал руки.

"Я только скажу несколько слов, - сказал Су Си, - твоя сестра Ваньюнь и Хань Сянь, будет ли у тебя шанс сравнить их вместе?" Линь Цинъюй посмотрел в сторону Хань Сяня и спросил.

Су Се открыл рот и посмотрел на Хань Мянью с сожалением на лице: "У меня была такая идея в Хуайане, но уже слишком поздно. Мой отец только что отдал мою сестру Мэй Донхуа".

Мэй Донхуа, похоже, была представлена Чэн Цзя. Линь Циньюй посмотрел на человека, который старался изо всех сил, и спросил Су Цэ глазами, это сумасшедший?

Су Се потер нос, засмеялся и сказал: "Брат Донхуа обычно так не поступает".

Чтобы иметь возможность смешиваться с Чэн Цзя, его характер не должен быть плохим, но, к сожалению, нет судьбы. Линь Циньюй махнул рукой Су Се, что означало, что ты можешь возвращаться, а затем сам вошел в Чжуанцзы.

Сегодня Сюэда, Линь Циньюй не позволил Янь Ци выйти. В деревне было не так много людей.

К счастью, эти молодые господа привели с собой много служанок и женщин, поэтому Су Му и Се Сабуро должны были помогать этим людям с соответствующей работой, кипятить воду и готовить. Но справились с этим.

"Как?" открыв дверь, спросил Линь Циньюй.

"К счастью, это все незначительные травмы, но эта не так хороша". Алан перевязал Е Шии, и сказал Лу Яо Нуу, который спал на кровати рядом с ним.

Линь Циньюй была ошеломлена, когда увидела Лу Яо. После инцидента, хотя она знала, что Лу Яо и Е Шии служили охранниками, она подсознательно избегала столкновения с ними, и они оба знали ее мысли. Всегда избегая их взгляда, она впервые за шесть месяцев вот так прямо посмотрела на них.

"Почему бы тебе не надеть больше одежды?" Янь Ци взяла ее за руку и согрела своей температурой, а затем сказала Ин Цю: "Девять, возьми больше одежды".

"Все в порядке, я не думаю, что они останутся дольше, что случилось?" Линь Циньюй взглянул на Лу Яо, затем посмотрел на Е Шиси, который склонил голову, и спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532251>